

Цзян Цзиньянь сказал: «Я могу закрыть глаза на ваши маленькие уловки. Даже если ты будешь распространять какие-то причудливые слухи, меня это не беспокоит.

— Но ты не должна была этого делать. Ты такая смелая, что хочешь прикоснуться к моему народу.

«Это почетный гость, которого я пригласил с большим трудом. Кто, по-твоему, ты такая, чтобы прогнать ее?»

Он повторил: «Как вы думаете, вы достойны?»

Конг Чжихуэй была совершенно ошеломлена.

Цзян Цзиньянь... Он никогда раньше не говорил с ней таким тоном...

Нет, можно сказать, что он никогда ни с кем не говорил так резко с тех пор, как пришел в НИИ, и никогда не проявлял такого холодного выражения.

Кун Чжихуэй недоверчиво сказал: «Цзян Цзиньянь, ради нее...»

«Она очень важна для меня, но кто ты такая, по-твоему?»

Лицо Цзян Цзиньяня было холодным, как лед. Его глаза, которые всегда улыбались, теперь стали холодными. Даже его фирменная улыбка исчезла.

«Кроме того, кто позволил тебе называть меня Цзиньянь?»

Конг Чжихуэй пробормотала: «Цзиньянь...»

Цзян Цзиньянь напомнил ей: «Доктор Цзян».

Конг Чжихуэй поджала губы. «Доктор Цзян, я просто волновалась, что ты слишком занят работой и не хотел, чтобы другие дела тебя беспокоили. Я не знала, что она твоя...

Она с трудом произнесла: «Уважаемый гость».

Цзян Цзиньянь возразил: «Мне нужно сообщить вам о моих почетных гостях?»

Кун Чжихуэй сухо сказала: «Я не это имела в виду».

Как мог Цзян Цзиннянь не злиться?

Он так много раз приглашал ее, и Цзян Юй, наконец, пришла в научно-исследовательский институт с большими трудностями, не предупредив его заранее. Было видно, что она хотела сделать ему сюрприз.

В конце концов, он был сбит с толку этой женщиной, которая так высоко о себе думала.

Не говоря уже о том, что когда он услышал, как Цзян Юй сказала, что кто-то собирается выгнать ее, его сердце екнуло.

Он боялся, что эта женщина обидит Цзян Юй, что она уйдет в порыве гнева и больше никогда не вернется. Она может даже уйти из научно-исследовательского института.

Что касается его, Цзян Юй, вероятно, больше не признавала бы его своим братом.

Каким братом он был бы, если бы позволил своей младшей сестре страдать на его территории?

Цзян Цзиннянь не слишком углублялся в то, почему он, который молча признал, что у него нет братьев и сестер в течение многих лет, так беспокоится о том, что Цзян Юй будет игнорировать его в будущем.

Теперь, когда он подумал об этом, его гнев снова вспыхнул.

Он обернулся и спросил: «Ю Ю, почему бы мне не попросить кого-нибудь выгнать ее? Не сердись, ладно?»

Только что, когда он столкнулся с Кун Чжихуэй, его тон и выражение лица были очень холодными. Теперь, когда он смотрел на Цзян Юй, его взгляд был нежным, а голос был подобен меду, который можно было выжать, смешанный с намеком на то, что он уговаривает ее быть счастливой.

Кунг Чжихуэй была чрезвычайно ревнива.

Он даже называл ее Ю Ю. Несмотря на то, что они были близки, он никогда раньше не называл ее по прозвищу.

Однако эта девушка была еще так молода. У нее не было ни груди, ни ягодиц, и она еще даже не полностью развилась. Что в ней было хорошего?

Он хочет прогнать ее из-за этой маленькой девочки?

Конг Чжихуэй показала горькое выражение лица. Чтобы потом не ударить в грязь лицом, ей оставалось только стиснуть зубы и напомнить ему: Цзян, я старший врач института. Пока я не допустила серьезных ошибок, даже если вы врач особого класса, вы не имеете права выгонять меня по правилам института.

В X Институте было несколько правил, и это было одним из них.

Цзян Цзиннянь усмехнулся: «Вы думаете, я человек, который подчиняется правилам?»

Конг Чжихуэй потеряла дар речи.

Цзян Цзиннянь сегодня действительно отличается от прошлого.

Раньше он был вежлив со всеми и, как врач особого класса, не зазнавался. Все считали, что с ним легко ладить.

Помимо нее, в научно-исследовательском институте было еще несколько женщин-врачей, но их ранги не были такими высокими, как у нее. Цзян Цзиннянь не относился к ней по-другому, поэтому Кун Чжихуэй даже завидовала им.

Она чувствовала, что Цзян Цзиннянь должен относиться к ней иначе, чем к другим женщинам-врачам. Она также намекнула, что Цзян Цзиннянь не ответил ей.

Конечно, Кун Чжихуэй не осмелилась предъявлять какие-либо требования к Цзян Цзиннянь, поэтому она пошла искать проблемы с этими женщинами-врачами, чтобы дать им передышку. Чтобы они не осмеливались иметь какие-либо неподобающие мысли о Цзян Цзинняне.

Ее поведение уже сделало Цзян Цзинняня ее собственностью, поэтому, когда она увидела Цзян Юй, она обычно использовала этот трюк. Однако она не ожидала, что Цзян Цзиннянь прямо выйдет и заступится за нее.

Она думала, что Цзян Цзиннянь был утонченным человеком и не стал бы завидовать другим. Однако оказалось, что когда он действительно заботился о ком-то, у него также была бы холодная и высокомерная сторона.

Однако Цзян Юй остановила его и сказала: «Нет нужды выгонять ее».

Цзян Цзиннянь: «А?»

Цзян Юй: «Этот метод слишком банален. В этом нет ничего нового. Смени на что-нибудь другое».

Цзян Цзиньянь: ... Проверяет ли меня младшая сестра?

Тогда я должен хорошо выступить.

Что я должен делать?

Цзян Цзиньянь взглянул на секретаршу краем глаза, и у него внезапно возникла идея.

«Если мы ее не выгоним, то давайте, чтобы она весь день просидела в приемной и научилась быть вежливой. Ю Ю, что ты думаешь?»

Цзян Юй пожала плечами. "У меня нет проблем с этим."

— Тогда давай сделаем это.

Цзян Цзиньянь принял окончательное решение. Он даже не удосужился взглянуть на Кун Чжихуэй. "Просто останься тут. Если ты пропадешь... Ну, ты, наверное, не хочешь знать, что произойдет, если ты полностью разозлишь меня, верно?"

В глазах за очками в золотой оправе не было и намека на улыбку.

Они были холодны и жестоки.

Конг Чжихуэй закусил губу и сказала тихим, как у комара, голосом: «Я поняла».

Дама на стойке регистрации была поражена.

Черт! Значит, у доктора Цзяна была такая страшная сторона!

Она чувствовала себя немного смущенной. Все остальные в офисе молчаливо согласились, что доктор Цзян и доктор Конг — пара. Оказалось, что это было всего лишь принятием желаемого за действительное доктором Конгом.

В конце концов, правда была так очевидна сейчас. Разве мужчины не становились суперсильными бойфрендами только тогда, когда сталкивались с действительно важными женщинами в своей жизни?

Доктор Цзян только что был очень красивым!

Честно говоря, она никогда не была поклонницей доктора Цзяна. Каким бы красивым ни был доктор Цзян, она втайне чувствовала, что доктор Цзян холоден, как центральный кондиционер. Но теперь он наконец обрел плоть и кровь.

Конечно, Цзян Цзиннянь не обращал внимания на то, что думают другие. Он махнул рукой: «Ю Ю, я тебя сейчас приведу».

"Подождите минутку."

После долгого сидения на диване мужчина, закончивший наблюдать за сценой, наконец встал.

«Доктор Цзян, пожалуйста, подожди немного».

Цзян Цзиннянь взглянул на него. — Как вас зовут, сэр?

«Меня зовут Цзянь, Цзянь Ханшен».

Цзян Цзиннянь развернулся и ушел. — Я не увижусь с тобой.

«Я специально пришел сегодня, чтобы увидеть вас, Доктор Цзян. Так доктор Цзян обращается с гостями?»

Цзян Цзиннянь проигнорировал его.

Х Научно-исследовательский институт имел право выбирать своих пациентов. Если он не хотел брать его, никто не мог заставить его.

«Я знаю, что вы уже дважды отвергали меня, но сегодня я пришла к доктору Цзяну с полной искренностью. Ты уверен, что не примешь меня?»

Цзян Цзиннянь обернулся. «Что там посмотреть...»

На середине своих слов, когда он увидел предмет в руке Цзянь Ханшеня, выражение лица Цзян Цзинняня внезапно изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905546>